

Юля Шевченко

КРЫЛЬЯ КРАСНЫХ ПТИЦ
Стенная колючка

Юлия Шевченко

Степная колючка

<https://litres.ru/54775014>

SelfPub; 2020

Аннотация

Отгремела борьба за трон Алмазной империи, но молодому императору спокойная жизнь не светит. Новая метла по-новому метёт, и тому, кто настроил против себя половину старой аристократии, стоит быть готовым к последствиям. Хорошо, что трон не всегда означает одиночество, и есть друзья и соратники, готовые поддержать в любых обстоятельствах. А что прикажете делать девушке из дикой степи, которая стала заложницей по вине собственного отца и должна умереть за его преступление?

Содержание

Глоссарий	4
Глава 1. Побег	14
Глава 2. Лесной дом и его обитатели	27
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глоссарий

Ли́ка, Аларика Красная Птица, Аларика Лирди или Астри, или Селивер (с фамилией всё загадочно)

Ведунья, целительница, Мудрейшая Первых Холмов, маленькой деревни на самой границе человеческих владений.

На начало первой книги 17 лет, сейчас 18.

Рыжие волосы, голубые глаза, заметна примесь эльфийской крови, выглядит младше своих лет.

Добрая, смелая, упрямая, часто сомневается в своих силах.

Кайдо Красная Птица из клана Пяти Молний.

Демон из мира Чёрной Луны. Двести лет назад был призван и пленён волшебницей из Первых Холмов. Время, когда не сражался за сменяющихся хозяек, провел в магическом сне под печатью. Сон растворял его душу и воспоминания, лишал способности думать и сопротивляться приказам.

Ли́ка разбудила его и не стала усыплять. Кайдо утратил большую часть воспоминаний, но сохранил душу (как считает один мудрый эльф: благодаря ослиному упрямству).

Сколько ему лет, не знает сам. Характер трудного подростка. В родном клане отвечал за безопасность детей. Продолжает трудовую деятельность и здесь: возится с детьми и котятками.

Длинные рыжие волосы, рыжие глаза, спина и плечи в полосках более тёмной кожи, когти на руках и ногах. Ходит всегда босиком. Зачарованные специально для его коготков сапоги утопил в речке при первой же возможности.

Когда обрёл свободу, остался с Ликой.

Владеет магией огня, может превращаться в зверя, похожего на большого рыжего снежного барса.

Благодаря магии перехода между мирами знает все языки светлого мира, писать и читать не умеет ни на одном.

Тош

Сирота из Первых холмов, ученик Лики.

8 лет, белобрысый, голубоглазый, любопытный и неутомный. Обладает природной магией, которой пользуется на уровне интуиции.

Осори, Ос

Демонёнок из мира Чёрной Луны.

Весь покрыт чёрной шерстью, подвижные уши, большие ярко-зелёные глаза с вертикальными зрачками.

Из земляных демонов-одиночек, которые в родном мире считаются слабыми.

Числится Ликиным учеником, ничему особо не учится, дружит с Тошем. Робкий и осторожный, но когда его друзьям грозит опасность, вспоминает, что он тоже демон.

Карась – рыжий кот. Год назад Кайдо котёнком выловил его из ручья и притащил домой. Имя получил за то, что научился и полюбил плавать.

Элиор Весенний Ветер, Эл

Молодой эльфийский менестрель, друг Лики и Кайдо.

Золотые волосы, голубые глаза. Не слишком искусен в магии (в детстве прогуливал уроки). Кайдо из вредности называет его златовлаской.

Шёлк – вороной жеребец Элиора. Спокойно катает детей. Нравнодушен к Кайдо. Кайдо своим ногам доверяет больше, чем лошадиным. Так что любовь получилась односторонняя.

Арин – мальчик-полукровка. Сын отца Элиора и человеческой женщины.

Светлые волосы, голубые глаза. Выглядит лет на 13, на самом деле ему 20.

Золк (Золотой волк) – низший демон, гур – животное из мира Чёрной луны, друг и вечный спутник Арина. Похож на золотистого волка на слишком длинных ногах и с покрытым чешуйками крысиным хвостом.

Считается, что низшего демона нельзя приручить, но душа Арина долгое время делила с Золком одно на двоих звериное тело. Теперь, когда Арин вернулся в своё тело, зверь

понимает его с полувзгляда.

Иллури, Лури

Девушка-эльфийка. Одногодка Эла, его подруга и соперница. С детства превосходила его во всём, кроме музыки. Уроки магии не прогуливала.

Миниатюрная золотоволосая зеленоглазая красавица, вредная и острая на язык.

Хороший воин, одна из нальгирис (эльфов-пограничников).

Эл к ней равнодушен, но скорее откусит себе язык, чем признается ей в чувствах.

Тавис и Астани – эльфы-близнецы, тоже нальгирис. Отличные воины и разведчики.

Весёлые и общительные. Каштановые волосы, серые глаза.

Тавис – старший брат, более серьёзный и ответственный.

Астани – младший.

Нерри – невеста Астани. Невысокая, тёмные кудри до плеч. Милая, весёлая и непосредственная. Живёт в Даноале (эльфийском селении), с остальными не путешествовала.

Велерин Зов Рассвета – эльф, отец Элиора. Комель ветви Светлой Ивы (глава рода). Высокий, светлые волосы, си-

ние глаза. Самый молодой из комлей эльфийских ветвей. Вынужден постоянно поддерживать авторитет.

Лилас Звонкая Капель – голос ветви, жена Велирина и мать Элиора. Одна из лучших эльфийских целительниц. В несколько раз старше своего мужа, но выглядит как девочка. Короткие белые волосы, тёмно-синие глаза.

Какое-то время Лика была её ученицей.

Лейоран, Снежный Лейо – брат Лилас и дядя Элиора. Один из самых старых эльфов, мудрый и сильный маг. Соплеменники считают его странным, но вынуждены считаться с его силой. В его прошлом много разного, о чём он предпочитает не рассказывать. Он отказался от родной ветви и места в Совете Старших, предпочитает жить один и путешествовать. Был наставником Амрана Чёрного Алмаза – первого императора, создавшего империю.

Длинные белые волосы, серебристые глаза.

Амран Халдар, Амран Второй – человек, молодой император Алмазной империи.

22 года, чёрные волосы, серые глаза. Умный, спокойный и хладнокровный.

Четвёртый принц, сын опальной императрицы Милены, воспитывался вдалеке от двора, не готовился на роль императора. Внезапно оказался единственным наследником, ко-

гда его старшие братья поубивали друг друга в борьбе за власть. Никогда не хотел корону, но слишком ответственный, чтобы отдать её кому-нибудь другому (тем более, пытавшимся убить его заговорщикам).

Рейон Астри, Рей – Ликин брат по матери и молочный брат императора Амрана.

24 года, чёрные волосы, голубые глаза. Маг и аристократ. Излишней скромностью не страдает. Любит одеваться в чёрное с серебряной вышивкой. Во дворце его побаиваются, считают чёрным магом и некромантом. Сам Рей эти слухи усиленно поддерживает.

Столичную аристократию не любит так же, как и они его. Лучший и долгое время единственный друг Амрана. Когда император попал в беду, сделал всё, чтобы спасти его.

Не особо радуется связи сестры с демоном, но слишком многим обязан Кайдо, чтобы возражать. Кайдо «ласково» зовёт его кошаком.

Тёмный, Тём – чёрный голубоглазый кот-фамильяр Рейона. Создан им шесть лет назад от скуки, с тех пор вечный спутник мага. Большую часть времени ведёт себя как обычный кот, но, когда нужно, выполняет любую волю хозяина. Может быть посланцем и шпионом, якорем и маяком, собирать и передавать магическую силу. Кроме того, Рейон умеет объединять с Тёмным сознание, тогда он видит и слышит то

же, что видит и слышит кот.

Лорд Альвар Лирди – неофициальный глава провинции Ланара (по крайней мере, народ уважает его гораздо больше, чем наместника). Дед Рейона и Лики. В его замке после смерти матери вместе с Реем воспитывался Амран.

Не одобрил связь внучки с демоном, после чего Лика с Кайдо, Тошем и Осори вернулась в Первые Холмы в лесной домик своей первой наставницы.

Леди Айлана Лирди – бабушка Рейона и Лики, жена Альвара Лирди. Наполовину эльфийка, незаконнорожденная. В молодости лорду Лирди пришлось пойти против воли семьи, чтобы жениться на ней. Добрая и мудрая, любит мужа и внуков. Немного владеет магией, никогда специально ей не училась.

Леди Николетта – старшая сестра лорда Лирди. Не замужем, продолжает воспитывать маленького братика, и её ничуть не смущает, что у «братика» уже внуки выросли.

Хазам – степняк, друг лорда Лирди и управляющий в его замке.

Генерал Дарон – командир Ирбисов, личной гвардии императора. Сейчас ещё и глава имперской службы безопас-

НОСТИ.

Леди Гвенлин – мать Лики и Рейона, подруга опальной императрицы Милены, кормилица Амрана.

Нэйл Астри – певый муж Гвенлин, отец Рейона. Погиб, когда Рею было шесть лет.

Вильдан Селивер – двоюродный брат императрицы Милены, второй муж Гвенлин, отец Лики.

Сейшес – Рождённый Землёй, хозяин пещер, древний дух земли, забытый бог. В древности целые племена поклонялись ему как божеству. Со временем племена исчезли, его забыли. Такие существа, если их забывают, теряют обычно свою силу и развоплощаются. Сейшес тоже потерял большую часть былой силы, но не перестал существовать.

В человеческой форме – мужчина с узким скуластым лицом, жёлтыми глазами и серыми волосами. Превращается в огромного змея.

Покровитель Лики.

Министр финансов **Ример** и главный советник **Крид** – заговорщики, пытавшиеся устранить императора Амрана. Казнены.

Генерал Борхес — ещё один заговорщик.

Мастер Фосто, задохлик – хромой сутулый маг, организатор заговора. Погиб самостоятельно.

Алмазная империя – человеческая империя, возникшая около двухсот лет назад, объединила семь вечно воюющих королевств, которые теперь стали провинциями.

На востоке граничит с Вечным Лесом (землёй эльфов), на западе – со степью. На юге выходит к океану.

Перан, красный город – столица Алмазной империи. Сильно пострадал от вызванного магией землетрясения полгода назад. Последствия катаклизма устраняются до сих пор.

Ланара, Дагир, Ольвия, Саяна, Шанид, Зинвил, Тоневил – провинции империи, бывшие королевства.

Седые горы – горная гряда, протянувшаяся с севера на юго-восток. Естественная граница между Вечным Лесом и Алмазной империей.

Княжество Гэлас – вольное княжество в Седых горах, не подчиняющееся империи. Нынешний **князь Теовен** дружит с лордом Лирди. Поддержал Амрана в борьбе за престол.

Вечный лес – земли эльфов

Северная гряда – горы, отделяющие империю от диких земель. Населены гномами.

Дикие земли – тундра и тайга. Люди стараются туда не соваться. Населены дикими племенами разной степени разумности.

Морские сейхи – дальние родичи эльфов. Отличаются от них голубым цветом кожи. Живут на кораблях, занимаются торговлей, своей земли почти не имеют – только несколько небольших островов в океане.

Островная империя Шаор – загадочная южная империя, о которой почти ничего не известно.

Глава 1. Побег

Красив императорский парк на рассвете, но Зейне нет дела до его красоты, очень уж не хочется умирать.

В который уже раз осторожно выглянув из окна, девушка зябко повела плечами. Когда за ней придут – сегодня, завтра? Странно, что не пришли вчера.

В том, что долго не проживёт, молодая заложница не сомневалась.

Отец нарушил перемирие: снова совершил набег на имперские земли, да еще и увлёл с собой два небольших рода. Не даёт ему покоя слава Великого Хана. Тоже хочет стать великим, только силёнок пока маловато. Не снискал хан Октай большого уважения среди соплеменников. И Зейна даже знала – почему. Одними набегамы сыт не будешь, а разводиться скот отец считал ниже своего достоинства.

Зейна могла бы сказать об этом, да кто станет слушать женщину. Тем более – её, прозванную отцом дурной колючкой. Он всегда считал непокорную дочь чем-то вроде сорняка среди всех своих многочисленных детей. Не удивительно, что он отдал в заложники именно её, когда зимой, после проигранной, не успев начаться, войны имперцы явились в его стан.

Молодой император оказался вовсе не так слаб, как о нём

говорили. Беспорядки в стране не помешали ему защитить границы. Великий Хан тогда заявил, что он войну Алмазной империи не объявлял, подконтрольные ему роды в набегах не участвовали, а кто участвовал – сам виноват. В общем, как всегда умыл руки. И вся вина легла на отца и ещё нескольких глав кочевых родов. Справедливо, в принципе.

Плохо только, что расплачиваться за вину отцов пришлось их детям. Обычай брать из побеждённого рода гостя-заложника существовал в степи издревле. Считалось, что отец не рискнёт жизнью своего ребёнка.

Но то – считалось, а на деле бывало по-разному. Хотя случалось и так, что враждующие роды потом через этого заложника объединялись.

Ну, с империей хану Октаю объединиться никогда не светило, так что сейчас он ничего не терял, кроме ненужной дочери.

Обычно заложниками брали старших сыновей, но старший сын Октая погиб в одной из битв – вот это действительно была для отца потеря. Пятеро его жён нарожали одиннадцать дочек и всего двоих сыновей. Двенадцатилетний Назир после смерти брата внезапно стал очень ценен для отца. Настолько, что тот предпочёл его спрятать. А старшая там Зейна или не старшая имперцы особо разбираться не стали. Погрузили в фургон и увезли в столицу.

Из гостей-заложников она оказалась единственной женщиной, везли её отдельно от соплеменников и во дворце по-

селили тоже отдельно. Парней она больше не видела, не знала, что с ними, и радовалась только, что Назир остался дома в безопасности.

Жизнь в имперской столице оказалась не так уж плоха. Ей выделили целых три комнаты в южном крыле дворца. Невиданная роскошь для той, что привыкла жить в шатре с целой кучей народа. Южное крыло почти всегда пустовало. Как выяснилось позже, здесь располагались комнаты для съезжающих на балы и церемонии гостей. Только что вступившему в права императору было не до балов и церемоний, поэтому Зейна жила в тишине и покое. Вот только дверь постоянно охраняли двое гвардейцев, они же сопровождали её на прогулках. А приставленная к ней служанка могучим разворотом плеч не уступала этим самым гвардейцам.

Императора Амрана она видела всего пару раз и то – мельком. Грозный правитель интереса к заложнице не проявил никакого. Что Зейну несказанно радовало – её отец к пленницам никогда не оставался равнодушен. Как, впрочем, и остальные мужчины рода.

Один раз к ней зашёл придворный маг. Молодой, красивый, в чёрной с серебром одежде. Этот так и ел её взглядом. Но против ожиданий встреча ничего плохого не принесла. Маг выяснил, что она и двух слов не может связать на имперском, и приставил к ней учителя. Точнее, учительницу. Леди Амира оказалась невысокой чернявой женщиной родом из приграничья, болтушкой и хохотушкой. Она до ико-

ты боялась мастера Рейона, того самого мага, шёпотом рассказывала о нём всякие ужасы. А на вопрос: «почему же император терпит во дворце чёрного некроманта?», округлила рот и замахала руками.

Оказалось, что Рейон Астри – молочный брат и побратим императора, поэтому-то правитель и сморит на все его выходы сквозь пальцы, а придворные магу и слова поперёк не смеют сказать. Некоторые пытались, так их с тех пор никто не видел.

Полученная информация не внушала оптимизма, но чёрный маг заглянул к ней после того всего пару раз и был предельно вежлив, а леди Амира приходила каждый день, учила её языку и непрерывно болтала.

Это она вчера вечером, охая и закатывая глаза, рассказала о новом набеге степняков. Сердце так и ухнуло в пятки. Зейна не спала всю короткую летнюю ночь, вязала верёвку из порванных на полосы покрывал, прислушивалась к шагам гвардейцев за дверью и грубым голосам под окном.

На её окнах не было решёток – кто же ставит решётки в гостевых покоях, зато сами покои находились на четвёртом этаже. Высоко. Зейна никогда прежде в ровной как стол степи на такую высоту не поднималась. Руки дрожали, когда она привязывала самодельную верёвку к резному столбику балдахина.

Время шло, а четвёрка стражников, расположившаяся на

скамейке прямо под окном, и не думала убираться.

«Сидят, чешут языками, командира на них нет. Он бы показал, как на службе расслаживаться».

Ушли они только под утро, когда солнце окрасило розовыми лучами край неба.

Зейна скинула вниз верёвку. До земли длины не хватило. Искать, чтобы ещё привязать, некогда. Ладно, сойдёт и так. Спрыгнуть там будет не очень высоко.

Девушка судорожно вздохнула, перекинула назад чёрные косы, взялась за верёвку и решительно шагнула за подоконник.

Тихий треск рвущейся ткани показался оглушительным, резанул по ушам. Она упала, каким-то чудом умудрившись не закричать. Приземлилась на клумбу с маргаритками. И подняться уже не смогла – ногу пронзила резкая боль, в глазах потемнело, и она со стоном ткнулась лицом в цветы.

Здесь и нашли её гвардейцы. Отнесли сначала к пожилому лекарю-магу, который мигом привёл её в чувство и исцелил ногу, при этом без устали ворча, что из-за всяких глупых девчонок его подняли в несусветную рань. А потом гвардейцы заперли её в самой настоящей тюрьме. В маленькой подземной камере с решёткой вместо двери.

Сколько она просидела так, в темноте, Зейна не знала. Ей показалось, что вечность. Она вспоминала бескрайние степные просторы, ветер в лицо, ветер в конской гриве, когда летишь галопом, и кажется, что вот она – свобода, ещё чуть-

чуть и взлетишь как птица. И никто никогда не сумеет тебя догнать.

Что бы с ней стало, если б имперцы не увезли её? Наверняка отец уже выдал бы её замуж. Она и так в девках засиделась из-за своего характера. Вот интересно, что хуже – быть казнённой в столице Алмазной империи, повидав перед этим немало чудес (одни фонтаны в парке чего стоят) или провести всю жизнь пятой женой какого-нибудь кривоногого кочевника из захудалого рода? Никто приличнее, после того что Октай натворил зимой, его дочку замуж не возьмёт.

Тюремный смотритель, принёсший еду, оказался дядькой словоохотливым и сообщил, что императора сейчас во дворце нет, когда появится – неизвестно (по крайней мере, ему – император не докладывает тюремщикам о своих планах), а без императора никто не вправе решать судьбу заложников. Вот вернётся Амран Второй, тогда с ней и разберётся.

Император Амран Второй вернулся во дворец только к вечеру. Злой и уставший, мечтая только об одном – отдохнуть в тишине и спокойствии. После памятного землетрясения город всё ещё восстанавливался. На деньги, выделенные на постройку нового здания городского суда, по его расчётам можно было уже три таких выстроить. Сегодня он, наконец-то, нашёл время явиться туда с личной проверкой. Ещё и Рейона с собой прихватил. Ох и забежали чиновники – любо-дорого посмотреть. По половине из них этот самый суд плачет.

Потом он направился в порт, а после – в городскую больницу. Везде одно и то же. Где б найти министра финансов хорошего? Прошлому-то голову снесли за участие в заговоре. С тех пор должность свободна, а обязанности его кто только не выполняет. В основном – не очень успешно.

Может, он поторопился, взойдя на престол, устроить глобальную чистку среди чиновников. Некоторых можно было и оставить, только хорошенько припугнуть судьбой заговорщиков. А теперь грамотных управленцев у него почти не осталось. Приходится самому выполнять работу, к которой предыдущий император и пальцем не притрагивался.

А здорово было бы хоть на пару дней вырваться из столицы. Отправится в Вечный лес к эльфам или к Лике и её странному семейству. Зря что ли эльфы и Рейон соорудили портал с тремя точками выхода прямо у него в кабинете? Рей этим порталом пользуется постоянно, то к сестре ходит, то к деду, а он сам – всего пару раз успел.

Кстати, Элиор как раз сейчас гостит у Лики. Может, сегодня и здесь появится. С тех пор как отношения ведуньи и демона вышли на новый уровень, эльф старается не ночевать в их доме. Слишком уж острый у менестреля слух.

Император ухмыльнулся как мальчишка, вспомнив смущённого эльфа, в первый раз попросившегося переночевать во дворце. И перекошенную физиономию Рея, когда тот понял причину этого поступка.

Он уже отпустил охрану и стягивал сапоги, собираясь за-

валиться спать, как в дверь личных покоев настойчиво постучали.

– Войдите, – крикнул Амран, вставать с кровати совершенно не хотелось.

В спальню ввалился один из Ирбисов в сопровождении Рея, видно отловил мага под дверью, пока тот не успел далеко уйти. Хотя, может быть, наоборот – Рейон привёл гвардейца, слишком уж мрачное у брата лицо.

– Что ещё случилось? Докладывай, – велел император.

Ирбис вытянулся по струнке и доложил повелителю о неудачной попытке побега дочери Октя.

Амран с тоской посмотрел на полуснятый сапог. Ноги гудели, обуваться и идти куда-то совсем не хотелось.

– Тащите её сюда, – приказал он, – хоть посмотрю на эту попрыгунью.

А когда гвардеец вышел, обернулся к брату.

– Ну, что мне с ней делать?

– Сам ведь знаешь, – бесцветным голосом ответил Рейон.

И, помолчав, добавил:

– Жалко девчонку. Она забавная.

До вечера Зейна успела вся известись. Она придумала с десяток планов побега, ни один из которых никуда не годился, попробовала разогнуть решётку – толстые прутья даже не дрогнули, попыталась допрыгнуть до узкого окошка над головой – не получилось. И наконец сдалась – упала на охапку

соломы и разрыдалась.

Слёзы высохли, едва она услышала звук отодвигаемого за- сова. На вошедшего стражника она кинулась словно загнан- ный в угол зверёк, которому нечего больше терять.

Стражник, высокий плечистый мужчина, только крикнул удивлённо, получив по лицу. Тут же перехватил широкой ла- донью обе её руки, а окончательно скрутить пленницу помог напарник.

– Бешеная, – пробасил первый стражник, стирая кровь с расцарапанной щеки, – а ну, как на императора кинется. Та- щи-ка сюда, брат, наручи.

Второй стражник исчез ненадолго, а вернулся, звеня руч- ными кандалами с короткой цепью.

Тяжёлые браслеты на запястьях ошеломили, выпили всю волю к сопротивлению. Она еле переставляла ноги, и двое стражей почти несли её весь путь до императорских покоев.

Стражник два раза коротко стукнул в покрытую искусной резьбой высокую дверь, и громкий звук внезапно привёл её в чувство.

Двери распахнул тот самый черноволосый маг, которого так сильно боялась леди Амира. Молча отступил в сторону, пропуская посетителей.

В конце короткого коридора зияла тёмным провалом рас- пахнутая дверь. Взгляд сам собой упал на смятую постель, не замечая больше ничего. Но повели её не в спальню, а в соседнюю комнату – что-то среднее между гостиной и рабо-

чим кабинетом. Мягкий ковёр на полу, камин в углу, огромный заваленный бумагами стол у окна, несколько кресел с изогнутыми спинками.

В одном из кресел обнаружился молодой человек в строгой неброской одежде и почему-то босой.

Маг встал за спинкой его кресла, а стражники вытянулись по струнке, и старший доложил:

– Зейна, дочь хана Октая, ваше императорское величество!

– Вольно, – взмахнул рукой император и обратился к Зейне:

– Подойди ближе.

Словно загипнотизированная пронзительным взглядом его серых глаз она шагнула вперёд. Стражники остались на месте.

И тут в противоположном камину углу, который казался удивительно пустым по сравнению со всей комнатой – ни ковра, ни мебели, только изрисованный непонятными знаками пол, замерцало бледное свечение. Вот оно разгорелось в полную силу, и в центре его возник эльф, шагнул вперёд и остановился, не сводя с неё глаз.

Зейна эльфов никогда не видела, не жалуют лесные жители степь, но слышала про них много. В другое время она бы пришла в восторг от встречи с золотоволосым красавцем из детских сказок, но сейчас её больше интересовало угасающее сияние портала за его спиной.

Она метнулась к portalу раньше, чем сама поняла, что собирается сделать. Оттолкнула с дороги ошарашенного эльфа и с тихим хлопком исчезла.

– Отчаянная девчонка, – голос императора разорвал наступившую тишину.

– Что прикажете, повелитель? – пришёл в себя старший из стражников.

– Вон отсюда, – обманчиво ласково улыбнулся ему Амран, а когда стражники вышли, обратился к брату:

– Что стоишь? Найди её.

– И что потом делать?

– Что хочешь, но сюда не приводи.

– Что у вас тут происходит? – вышел из ступора золотоволосый эльф.

– Пойдём, Эл, потом объясню, – Рейон уже стоял в центре пока ещё закрытого портала.

Мир по ту сторону волшебных врат встретил её густыми влажными сумерками, шелестом листвы и тоскливым разговором ночных птиц.

Ну вот, она сбежала. Кажется. По крайней мере, на идеально ухоженный дворцовый парк эти заросли никак не похожи. Как и небольшой бревенчатый дом поблизости ничем не напоминает дворец. Окна домика светятся тёплым светом. Нужно уходить отсюда, пока его обитатели не обнару-

жили беглянку.

Дом и заросший сад оказались окружены высоким забором, Зейна, прячась в тених, пошла вдоль него и обнаружила незапертые ворота. За воротами пасся чёрный тонконогий жеребец. Вот так удача! С лошадьми Зейна всегда ладила гораздо лучше, чем с людьми. Но договориться с жеребцом не получилось. Едва она протянула к нему скованные руки, как конь отскочил с протяжным ржанием.

В доме скрипнула дверь, кто-то вышел на крыльцо. Зейна испуганной птицей метнулась прочь. Перебежала вброд неглубокий ручей, намочив до колен шёлковые шаровары, и скрылась в лесу.

Она бежала, не разбирая дороги, увязая в прошлогодней прелой листве и спотыкаясь о выступающие корни и волочащуюся цепь. Ветки хлестали по лицу, рвали одежду. Силы закончились внезапно, Зейна упала на четвереньки, жадно хватая ртом воздух. Руки увязли во мху – мягком и холодном, со всех сторон, точно молчаливая стража, окружали деревья. Чёрные ветви на фоне тёмного неба казались сводом подземелья, давили, того и гляди – упадут на голову.

Где-то вдаль завыл волк. Зейна вздрогнула всем телом и торопливо поднялась. Что делать дальше, она не представляла. Ноги дрожали и подгибались, запястья кровоточили, но просто сесть и сдаться на милость судьбе не позволяли гордость и упрямство.

Тёмную фигуру незнакомца она заметила, только когда

та оказалась совсем рядом. Незнакомый мужчина ночью мог оказаться опаснее волка – это дочь Октая усвоила твёрдо. Развернулась и кинулась наутёк, откуда только силы взялись.

– Эй, ты куда? Стой, – голос за спиной только подстегнул беглянку.

Впрочем, убежать от ночного охотника шансов у неё не было. Он догнал её в пару прыжков, схватил за плечо.

– Стой, дура, там болото!

В призрачном лунном свете сверкнули клыки и когти.

«Он не человек!»

Зейна рванулась из его рук, наступила на цепь, упала, ударилась виском о собственные кандалы. Темнота ночи сменилась тьмой беспомощности.

Глава 2. Лесной дом и его обитатели

Демон Кайдо склонился над потерявшей сознание девушкой. Потеребил кандалы, нахмурился – без ключа не снять.

«Откуда она вообще взялась тут такая, в цепях и шелках, посреди леса? Ещё и в болото чуть не залезла – совсем дурная».

Он подхватил девчонку на руки и лёгкой волчьей рысцей побежал к дому. О том, что забыл подобрать двух брошенных на землю зайцев, он вспомнил не сразу.

«Вот зараза, завтра утром жрать будет нечего, но не возвращаться же теперь».

Рейона и Элиора он встретил на полдороги. Сложить два и два не составило труда.

– Её ищите, кошка? – спросил благородного Ликиного братца.

Рейон на «кошка» реагировать перестал давно, подошёл, зажёл волшебный светлячок, взгляделся в бледное лицо девушки.

– Что с ней?

– Треснулась башкой о свои браслетки.

Элиор осторожно дотронулся до виска пленницы, показал

магу и демону испачканные в крови пальцы. Те поняли без слов.

– Я пошёл, догоняйте, – бросил демон, поудобнее перехватил девушку и скрылся среди чёрных стволов.

Эльф и человек последовали за ним. Догнать быстрого демона они и не пытались.

Зейна пришла в себя от тихих голосов прямо у неё над головой. Она лежала на чём-то мягком и у неё ничего не болело. А потом она поняла, что руки свободны – успевшие стереть кожу до крови кандалы исчезли. Она распахнула глаза и тут же зажмурилась снова. Рядом с её постелью обнаружилось аж трое мужчин. Черноволосый маг из дворца, красавец-эльф и зубастое чудище из леса, при свете оказавшееся отчаянно-рыжим.

Рыжий и маг спорили, почти ругались, при этом не повышая голоса громче тихого шёпота.

– Не буду я её караулить. Ты за кого, кошка, меня принимаешь? – возмущался рыжий парень непонятной видовой принадлежности.

– За дурного демона я тебя принимаю, который ничего не смыслит в политике!

– Зато вы с Амраном слишком много в ней смыслите. Государственные мужи, – издевательским тоном протянул демон.

Он ещё что-то говорил, но дальше Зейна уже не слушала.

Демон! Значит, тогда в лесу она не ошиблась. И всё, что говорила леди Амира про Рейона Астри правда – он в самом деле чёрный маг и якшается с демонами.

Против воли она зажмурилась ещё сильнее и сжалась в комок под тонким одеялом. Занятые спором маг и демон не обратили внимание на её движение. Зато заметил эльф.

– Кажется, девушка приходит в себя, – прозвучал его тихий голос.

Спорщики тотчас замолчали, демон склонился к постели, так близко, что его длинные волосы мазнули по её щеке. Зейна распахнула глаза, а демон заорал на весь дом:

– Лица, она очнулась!

Зейна попыталась вскочить, но запуталась в одеяле. Грохнуться на пол ей не дал рыжий демон – вовремя подхватил и водрузил обратно на кровать.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла рыжая девушка с деревянной поварёшкой в руке. Первым делом она вручила поварешку демону со словами:

– Иди отвар помешай.

– Чего его мешать? Это же не каша, – удивился демон.

– Иди, иди, – не сдалась девушка, – как закипит, сразу с огня снимай.

– Сказала б уже сразу, что моя рожа пугает эту... драгоценную, – в голосе демона прорезалась обида.

– Кайдо, – взгляд рыжей девушки потеплел, – ты же сам всё понимаешь. Зачем споришь? Кроме того, если отвар пе-

рекипит, потеряет половину силы.

– Ладно, послежу я за твоим отваром.

Демон хлопнул дверью, а девушка решительно отодвинула плечом мага и присела на край постели. Невысокая и тоненькая как тростинка, совсем молодая, пожалуй, на пару лет младше Зейны – кто она такая? Даже демон не посмел ей возразить.

Девушка наклонилась ближе, какое-то время, показавшееся затаившей дыхание Зейне ужасно долгим, вглядывалась в глаза. Затем кивнула, словно своим собственным мыслям, спросила:

– Ты как? Голова не болит? Помнишь, что с тобой случилось? Меня понимаешь?

Зейна отрицательно мотнула головой, а затем с опаской кивнула.

– Хорошо, – расцвела в улыбке девчонка. – Меня Лика звать. Я целительница, и ты в моём доме.

– Зачем... – слова чужого языка еле удалось выдать пересохшим горлом, – зачем меня лечить... теперь? Я же всё равно... умру.

– Не умрёшь! – девчонка сердито стрельнула глазами в чёрного мага. – Тебе сейчас выспаться нужно, утром поговорим.

– Кайдо, – крикнула она в открытую дверь, – ну что там, закипело?

– Закипела твоя отравка, – донёсся сердитый ответ.

– Сам ты отрава. Остуди и неси сюда, – подумала и добавила, – пожалуйста.

А Зейна только сейчас сообразила, что за окном глубокая ночь, а светло как днём от нескольких плавающих под потолком волшебных шариков.

В комнату вошёл демон, протянул пахнущее травами питье в простой глиняной кружке. Зейна осторожно взяла её в руки. Что бы там ни было, выбора у неё нет. Да и смысл травить приговорённую? Она сделала первый глоток.

Проснулась она от бьющего в глаза солнечного света и ощущения направленного на неё пронзительного взгляда.

На подоконнике распахнутого окна сидели два кота – угольно-чёрный и ярко-рыжий. Рыжий сосредоточено умылся, а чёрный замер маленькой статуей, не сводя с девушки внимательных синих глаз.

Надо же – синеглазый кот! Она даже не знала, что такие бывают.

Зейна прислушалась – в доме царил тишина, за окном ветер шелестел листьями, чирикала незнакомая птичка, и раздавались детские голоса.

Она, стараясь не шуметь, поднялась, подошла к окну, осторожно выглянула, прячась за занавеской. Успела увидеть светлую шевелюру мальчишки, совсем ещё ребёнка, мелькнувшую среди густой зелени. Мальчик скрылся в саду, а её взгляд приковали распахнутые, как и вчера, ворота.

Словно загипнотизированная, не думая больше ни о чём, она залезла на подоконник, потеснив котов, и прыгнула наружу. Замерла на пару ударов сердца и бросилась к выходу. Синеглазый кот проводил её загадочным взглядом.

Далеко она не убежала. В воротах возник чёрный маг. Прислонился плечом к покосившемуся от времени столбу, стоял и улыбался. Глаза у него были такие же пронзительно-синие, как и у чёрного кота.

Ноги сами собой подкосились, и девушка без сил рухнула в короткую колючую траву. Маг в несколько шагов оказался рядом, протянул руку:

– Вставай, попрыгунья. Поговорить нужно.

Она тяжело поднялась, упорно глядя в землю и игнорируя помощь мужчины. Гнала прочь мысли, что он видит её такой – босой, в одной ночной рубаше с чужого плеча, не закрывающей даже коленки. Какое теперь это имеет значение? Никто из близких не успеет узнать о её позоре. При мысли о близких перед глазами возникло большеглазое печальное лицо Назира. Пожалуй, братишка будет единственным, кого опечалит её смерть.

Маг привёл её на небольшую полянку в глубине заросшего сада. Несколько шерстяных одеял лежали вокруг погасшего кострища. Угли ещё не успели толком остыть.

– Садись, – маг кивнул на одеяло.

Она послушно села, сам он остался стоять. Прикрыл глаза, словно прислушивался к чему-то нездешнему.

– Я здесь, кошка, – раздавшийся сверху голос заставил вздрогнуть обоих.

На толстой ветви старой яблони, прислонившись спиной к стволу, полулежал почти скрытый листвой рыжий демон.

– Тьфу ты, пропасть. Напугал, – совсем не по вельможному выругался маг.

– Старался, – расплылся в зубастой улыбке демон, спрыгнул вниз и сказал серьезно:

– Ли́ка и Э́л уже идут.

Рыжая лекарка и золотоволосый эльф появились вместе. Девушка улыбнулась ободряюще и села напротив, демон сразу же плюхнулся рядом с ней и обнял за плечи. Ли́ка прикрыла глаза ресницами, словно смутилась, но и не подумала отстраниться. Рейон же скривился, будто съел что-то кислое, сказал:

– Вы можете хоть на людях не демонстрировать свои отношения?

– Можем, – лучезарно улыбнулся демон, – но не хотим.

Целительница промолчала, а эльф немелодично хрюкнул от смеха и зажал рот ладонью. Маг смерил его гневным взглядом, вздохнул и перешёл к делу.

– Итак, Зейна, дочь Октая, ты понимаешь, в каком положении оказалась?

Она вздрогнула при звуке своего имени и кивнула.

– Хорошо. У тебя есть выбор. Вернуться со мной во дворец, и тогда твою голову сегодня же отправят хану Октаю.

Отдельно от всего остального, разумеется. Или, – он сделал паузу, – остаться здесь на некоторое время. Или навсегда – как получится. Если хочешь жить, есть три условия. Ты поклянёшься, что не попытаешься сбежать. Никому не скажешь, кто твой отец и будешь во всём слушаться Лику и меня.

– Я могу остаться жить? – Зейна вскинула заблестевшие от слёз чёрные глаза к лицу мага. Если он шутит...

Но Рейон Астри был предельно серьёзен.

– Почему? – задала она второй вопрос.

– Если скажу, что я такой добрый, согласишься?

Она медленно покачала головой.

– Правильно сделаешь. Это не я добрый, а Амран. Но он ещё и император, и он казнил бы тебя без тени сомнения. Но тут так удобно всё сложилось. Ты бросилась в закрывающийся портал при пятерых свидетелях. Что портал у Амрана в кабинете постоянный, не знает никто, кроме тех, кто его строил. А вот что одноразовые порталы смертельно опасны, известно всем. Из портала вышел эльф, логично предположить, что явился он из Вечного Леса. Амран уже отправил туда официальный запрос и получил ответ, что в названное время никакие лишние порталы у них не открывались. Ты сейчас официально считаешься мёртвой. Великий хан самолично осудил Октая, правда, как всегда, ни во что не стал вмешиваться. А теперь представь, – он сделал паузу и заглянул ей в глаза, – что будет, если в степи станет известно, что

ты жива? Что сделают отцы остальных заложников?

– Решат, что император слаб, признают правоту Октая и нападут, – прошептала Зейна. – Вам проще убить меня.

– Не будет тебя никто убивать, мы тебя спрячем, – вмешалась рыжая ведунья Лика и умоляюще взглянула на мага, – Рей, скажи.

– Выбирай, Зейна, – взгляд Рейона не смягчился.

– Я не хочу умирать, – прошептала она и продолжила внешне уверенно отвердевшим голосом:

– Я клянусь не пытаться сбежать, хранить в тайне имя своего отца и во всём слушаться тебя и Лику.

– Клятва услышана и подтверждена, – сказали хором маг и эльф, а на запястье девушки расцвёл тонкими линиями золотистый цветок.

– Ой! Что это? – она подняла руку, чтобы поближе рассмотреть возникший рисунок.

– Печать магической клятвы. Ты не сможешь её нарушить, – пояснил маг.

Рыжий демон скривил в гримасе тонкие губы, но промолчал.

Жизнь в лесном доме оказалась не похожей ни на прежнюю жизнь в степи, ни, тем более, на жизнь во дворце.

Станным здесь было всё, но сами обитатели дома эти странности считали самыми естественными вещами. Начать с того, что рыжая знахарка Лика оказалась сестрой придвор-

ного мага Рейона Астри. Почему тогда она живёт в такой глуши?

Второе – она даже не пытается скрывать противоестественные отношения с демоном. В степи за такое её давно бы забили камнями.

Третье – рыжий в доме не единственный демон. Есть ещё Осори – чёрное, мохнатое, зубасто-когтистое создание, которое Лика зовёт своим учеником. Зейна, когда увидела его в первый раз, чуть на дерево от страха не залезла, чем рассмешила второго ученика ведуньи – самого обычного бело-брысого мальчишку лет восьми.

Вот чему, спрашивается, человек может учить демонёнка? И вообще, почему у женщины в учениках мальчишки? Разве это правильно?

Последняя странность заключалась в том, что, не смотря на наличие рядом мужчин, главной в доме была Лика. Даже приходившие иногда из деревни кряжистые бородатые сельяне кланялись ей с уважением.

Мужчины кланяются женщине – такое в голове не укладывалось! И ладно бы ещё убелённой сединой матери рода, так нет же – совсем девчонке.

Зейна чужакам на глаза старалась не показываться, уходила всегда в дом и наблюдала тайком из окна. Но разве от деревенских нового человека утаишь?

Лика, не вдаваясь в подробности, назвала её приехавшей в гости подругой. Одевалась теперь Зейна по-местному, две

косы в одну переплела, пока близко не подойдёшь, степную кровь не рассмотришь. Никто в деревне «подругой» особо не заинтересовался, у Мудрейшей в гостях столько разного необычного народа бывает, что ничем уже не удивишь. Правда, двое местных парней попробовали с ней познакомиться, но демон их одной своей зубастой улыбочкой прогнал со двора.

Зейну от этой его улыбки всегда в дрожь бросало, но тут она ощутила что-то вроде благодарности к рыжему зверю. Чем меньше мужчин рядом, тем лучше – это ещё мама говорила, когда жива была.

Как демон к ней относится, она понять не могла. Он словно специально старался без нужды с ней не общаться. Иногда ей казалось, что он презирает её, иногда – что жалеет...?

Ли́ка выделила Зейне отдельную комнату в доме. Правда, раньше эта комната принадлежала демону Кайдо, и теперь тот перебрался под бок к ведунье. Одна мысль об этом заставляла щёки заливаться румянцем. Ли́ка тоже смущалась, но смотрела с вызовом: мол, скажи, если что не нравится. Зейна, понятное дело, ничего такого не говорила. Глупо без нужды дерзить человеку, от которого зависит твоя жизнь.

С тех пор, как Зейна попала в дом ведуньи, прошло уже несколько дней. Она немного освоилась, но всё равно жизнь здесь напоминала девушке прогулку по тонкому весеннему льду – вроде и держит, а сделай что не так, проломится. Оби-

татели домика и его гости были добры к ней. Слишком добры. Так не бывает! Она с тоской рассматривала золотистый рисунок на запястье и думала, что, если б не он, сбежать отсюда было бы очень легко. За ней никто не следил.

Но даже если она сбежит, что дальше? Куда идти? Через всю империю возвращаться на родину? Её там никто не ждёт, и её возвращению никто не обрадуется. Ну разве что, Назир. Но единокровный брат ещё не стал мужчиной, он не сможет защитить её от отца. А отец, не задумываясь, пожертвовал ею. Так старую лошадь, на которой далеко не ускачешь, отдают волкам, чтоб спастись на другой. И во всей огромной империи у неё ни одного друга. Ей некуда возвращаться и некуда идти. Лесной дом оказался единственным в целом мире местом, где приняли её.

– Зейна, – истошный детский вопль за окном нарушил тягостные раздумья.

Тош, маленький ученик ведуньи, похоже, не догадывался, что можно подойти ближе и сказать, что хочешь нормальным голосом, предпочитал орать через весь двор. Назир за такое поведение уже давно получил бы дома плетей, Тож же за свои выходки рисковал всего лишь схлопотать пару подзатыльников от Лики.

– Зейна, ну где ты? – недовольная чумазая рожица возникла в окне. – Чего не отвечаешь? Лика в деревню пошла, а мы с Кайдо и Элом на озеро идём купаться. Пойдёшь с нами? Пойти на озеро с двумя мужчинами? Она ещё не сошла с

ума. Зейна молча покачала головой.

– Ну и сиди тут одна, – буркнул мальчишка, – скоро мхом покроешься.

Стажил с подоконника рыжего кота со странным именем Карась и в обнимку с ним заспешил к воротам.

Зейна задумчивым взглядом проводила весёлую компанию.

Она скучала здесь. По бескрайним степным просторам, по маленькому брату, и даже по болтливым сестрицам, которых втайне всегда считала пустоголовыми за то, что ни о чём кроме предстоящих замужеств не говорили. Сейчас даже сварливые жёны отца не казались такими плохими.

Зейна вздохнула, поправила непривычную юбку и вышла из дома. За вечно открытыми воротами пасся Шёлк, чёрный жеребец эльфа, как всегда не привязанный и не стреноженный. Девушка протянула к нему руку. Конь поднял голову, злобно клацнул зубами у самых её пальцев и отскочил. Он невлюбил её с первой встречи, и это было тем более обидно, что ко всем остальным обитателям лесного дома жеребец относился вполне дружелюбно. Охотно катал детей – даже демонёнка. А за рыжим демоном вообще ходил как щенок, упрашивая поиграть.

Дома Зейна считалась одной из лучших всадниц и с лошадами ладила легко, даже с самыми норовистыми. Но Шёлк так и не простил попытки свести его при первой встрече.

Жеребец между тем насторожился, вскинул голову, ко-

ротко заржал, по широкой дуге обошёл девушку и лёгкой рысью потрусил во двор. Зейна пожала плечами и пошла за ним. Замерла, заметив у дома крупного зверя, издалека немного похожего на волка. Жёлто-золотистого волка на слишком длинных ногах и с покрытым мелкими чешуйками лысым крысиным хвостом. Таких зверей Зейна никогда ещё не видела.

«Мамочки, да это ж низший демон!»

Демон смерил её внимательным взглядом умных вишнёвых глаз и отвернулся. Шёлк демона не испугался, вообще внимания на него не обратил, потрусил за угол дома, туда, где за огородом находился портал. Добежать до портала конь не успел. Навстречу ему вышел светловолосый подросток с заострёнными ушами, на вид немного старше Назира. Потрепал коня по шее, рассмеялся и отпихнул, когда тот попытался ухватить его зубами за волосы. И увидал Зейну.

– Привет, – неуверенно сказал паренёк, – а ты кто?

– Я... – Зейна лихорадочно пыталась придумать, что ответить. Печать на запястье зачесалась, напоминая о клятве. – Я подруга здешней хозяйки, – наконец выдавила она, – живу здесь... пока.

– Подруга, – мальчик с сомнением наклонил голову, – Лика о тебе не рассказывала.

– А я... Мы недавно дружим, – нашлась Зейна.

– Ага. И к сбежавшей из дворца степнячке ты никакого отношения не имеешь?

Зейна задохнулась, а мальчишка смилостивился, поспешил успокоить:

– Не бойся, я не выдам. Я брат Элиора. Ты же его знаешь?
Она кивнула.

– Ну вот, – продолжил мальчик, – тебя сейчас у нас в Вечном Лесу ищут. Точнее пытаются, – хохотнул он. – Отец по просьбе Амрана пустил к себе имперских магов портал проверить, а остальные главы ветвей не такие добрые, не любят, когда люди вмешиваются в их дела. Амран Совету Старших отправил официальную просьбу о содействии, они её пока рассмотрят, пока решение примут, там и зима настанет. Я всё думал, зачем Амран с Советом связался, а оказалось – вот оно что. Кстати, меня Арин зовут. А тебя – Зейна, правильно?

Зейна опять молча кивнула.

– А где все? – Арин оглянулся на дом, словно удивлённый, что его не встречают.

Пришлось объяснить.

– Плохо, – нахмурился мальчишка, – мне некогда ждать. Если учитель узнает, что я опять сбежал, расскажет отцу, тот меня потом месяц из дома не выпустит. Ладно, – вдруг ожил он, – ты же здесь. Передай нашим: Астани и Тавис с ним собираются. А, может, ещё и Иллури будет, она пока не решила. Мне Нэрри сказала, они сюда с границы своим ходом приедут, а потом домой уже – через портал.

– Астани, Тавис, Нэрри, Иллури, – повторила Зейна

непривычные имена.

– Ага, – кивнул Арин, – если забудешь, скажи просто – пограничники, они поймут. А мне идти надо.

И вдруг заорал, не хуже Тоша:

– Золк, ко мне!

Из ближайших кустов выметнулась жёлтая молния, низший демон в прыжке упёрся передними лапами в грудь мальчишке, вывесил алый язык, словно улыбаясь.

Арин дёрнул его за острое ухо:

– Вот чума, чуть с ног не сбил.

Демон стегнул себя по боку хвостом и опустился на четыре лапы. Зейна подумала, что один удар такого хвоста способен переломать мальчишке ноги, а тот спокойно улыбается, безбоязненно тягает его за уши и гладит мощную шею.

– Пошли, – мальчик потянул зверя к порталу, но тот вдруг насторожился, вырвался из рук, замер, наострив уши в сторону входа во двор.

– Там кто-то чужой, – перевёл Арин, – пошли проверим.

В приоткрытые ворота заглядывал мужчина могучего телосложения, в потёртой куртке и с мечом на поясе. Ещё один мялся неподалёку.

– Хозяюшка, – при виде Зейны расплылся в шерботой улыбке первый, – не подскажешь, как к выйти к ближайшей деревне? Мы с братом охотились и немного заблудились.

Зейна молча махнула рукой в сорону Первых Холмов. Арин подошёл и стал рядом. Рука мальчишки лежала на за-

гривке жёлтого демона. Щербатый зверя оценил по достоинству, во двор зайти даже не попытался, но и уходить не спешил.

– Хозяюшка, – голос его стал заискивающим, – нам бы поесть чего, уже несколько дней по лесу бродим.

– Нет у нас ничего, уважаемые, – усмехнулся Арин, перебирая пальцами золотистый мех демона, – в деревне трактир есть, там и поедите. А нам домой чужих пускать не велено. Хозяин рассердится.

Щербатый потоптался немного под насмешливым взглядом мальчишки, что ещё сказать не придумал, поклонился, отошёл к брату, и они вдвоём потопали по тропинке в сторону деревни.

Арин перестал улыбаться.

– Знаешь, – сказал он, – я передумал. Я посижу тут с тобой, пока наши не вернутся.

– Зачем? Ты же вроде торопился? – отмерла Зейна. Остаться одной не хотелось, но и навлекать на мальчишку неприятности – тоже.

– Странные какие-то охотники, – озвучил Арин то, что она заметила и сама. – На кого они тут с мечами охотятся? Боятся, что их олень на бой вызовет? Ходят по лесу голодными. Да летом тут еды – завались. Стоят на тропинке и спрашивают дорогу. Если они охотники, то я – император. И морды у них бандитские.

Уселся на ступеньку, потёр лоб, сказал:

– Я сейчас попробую Эла позвать, не мешай мне. Хорошо?

Зейна кивнула, а Арин прислонился к перилам, зарыл глаза. Просидел он так, без движения, довольно долго. Наконец встрепенулся с досадой:

– Весело там ему, ничего не слышит.

Вздохнул, смиряясь с неизбежным:

– Всё-таки мне сегодня влетит.

Низший демон, утешая, длинно лизнул его в лицо.

– Золк, – мальчик ухватил его за голову, заглянул в вишнёвые глаза, – найди Лику. Понял? Найди и проводи домой. Так, на всякий случай.

Демон вскочил, хлестнул себя по бокам длинным хвостом, ещё раз лизнул мальчишку и скрылся за воротами.

Кайдо, Элиор и дети явились далеко за полдень. Весёлые, мокрые и нагруженные пойманной рыбой.

Демон хмурил тонкие рыжие брови, слушая рассказ о странных охотниках. А выслушав, оставил дом на эльфа и побежал в деревню. Небо затянуло облаками, обещая скорый дождь. Хорошо было бы пройтись по следам незваных гостей, пока их не смыло, выяснить, откуда они пришли и куда направились, но сейчас важнее встретить Лику. Барьер от демонов вокруг деревни и дома стоит по-прежнему, но от людей он не защитит. Разбойники в такую глушь обычно не забирались, но вдруг какая недобитая банда решила спрятаться здесь от правосудия грозного Ликиного деда. Лорд

Лирди, как вернулся из столицы, первым делом принялся за разбойников на дорогах.

Лику вместе с Золком он встретил у дома старосты. Никакие незнакомцы в деревне не появлялись. Лика, весь день занимавшаяся лечением домашнего скота, улыбнулась своему демону, опёрлась на его руку. Она устала, а теперь ещё это. Пришлось вернуться в дом старосты Герта, рассказать ему о вооружённых мечами охотниках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.